

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 76

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8** Первая находка гнезда кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области. С.А.ФЕТИСОВ
- 8-10** Редкие кулики Тимано-Печорского региона.
К.К.ДЕМЕТРИАДЕС, К.П.РОБУЛ
- 11-14** Находки некоторых редких и малоизученных птиц на
Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная
Сибирь). И.В.ФЕФЕЛОВ, В.В.ХИДЕКЕЛЬ
- 15-23** К биологии размножения бухарской синицы
Parus bokharensis в низовьях Амударьи.
А.М.МАМБЕТЖУМАЕВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

1999 № 76

CONTENTS

- 3-8** The first record of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* nesting in Pskov Region. S.A.FETISOV
- 8-10** Rare waders of the Timan-Pechora region.
K.K.DEMETRIADES, K.P.ROBUL
- 11-14** Some findings of rare and little-known birds in the Ziminsko-Kuytunsky steppe territory (Eastern Siberia).
I.V.FEFELOV, V.V.KHIDEKEL
- 15-23** Breeding biology of the Turkestan tit
Parus bokharensis in the Lower Amudar'ya River.
A.M.MAMBETZHUMAEV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Первая находка гнезда кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области

С.А.Фетисов

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт Санкт-Петербургского университета. Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 августа 1999

В июне 1999 мне удалось найти гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в районе Выбутских порогов на реке Великой. На основании этой находки кулика-сороку можно уже без всяких оговорок относить к гнездящимся птицам Псковской области (последние оценки статуса вида в области см.: Иванов и др. 1998; Фетисов, Ильинский 1999).

Для территории нынешней Псковской обл. кулик-сорока упоминается ещё в литературе конца XIX в. Первой была работа К.М.Дерюгина (1897), где указано, что этот вид появлялся в Псковской губернии на больших озёрах во время сезонных миграций. В сводке Н.А.Зарудного (1910), где обобщены все материалы по птицам губернии, собранные в 1890-1910-х, кулик-сорока рассматривается в качестве редкого пролётного вида. Согласно Н.А.Зарудному, отдельных особей, пары и даже небольшие стайки этих куликов неоднократно отмечали в некоторые годы в устье Великой и на разных участках её нижнего течения, включая берег реки между Псковом и Псковским озером. Обычно куликов-сорок наблюдали здесь в апреле-первой половине мая и в третьей декаде июня-первой декаде сентября (по ст. стилю). О встречах с ними — тоже на пролёте и в этом же районе — упоминают П.В.Нестеров и Я.И.Никандров (1913а,б). Определённый Н.А.Зарудным (1910) статус вида оставался без изменений и после ревизий орнитофауны Псковской губернии, сделанных В.Л.Бианки (1922) и С.И.Чистовским (1927а,б,в).

В 1927 Псковскую губернию упразднили и её территорию (сначала всю) включили в состав Ленинградской обл. Затем административные границы много раз пересматривались, бывшая губерния делилась между разными областями, пока в 1958 году не определились современные границы Псковской обл., существенно несовпадающие с границами Псковской губернии в конце XIX-начале XX вв. (Пожидаев и др. 1988). В 1930-1960-е вопрос о характере пребывания кулика-сороки в Псковской обл. в литературе не обсуждался. Даже в работах по миграциям птиц на восточном берегу Псково-Чудского озера и в дельте Великой, т.е. там, где кулика-сороку встречали в начале XX в., нет упоминания о его присутствии (например: Вероман 1961, 1963; Мешков 1963 и др.). Ближайшие к Псковской обл. локальные гнездовые поселения кулика-сороки были известны тогда на западном побережье Эстонии, на р. Даугава и в устьях некото-

рых рек, впадающих в Рижский залив (Гладков 1951; Иванов 1976; Страздс 1983; Magi 1994 и др.).

В начале 1970-х в списке птиц Псковской обл. кулик-сорока отсутствовал (Мешков и др. 1974). Почти сразу, однако, возникло предположение, что он начал здесь гнездиться. Сначала М.М.Мешков писал об этом осторожно, как о нуждающемся в проверке мнении (Мешков 1974), однако в работе 1978 года он уже без всяких оговорок включил этот вид в список гнездящихся птиц района Псково-Чудского озера. К сожалению, утверждение о гнездовании его здесь осталось голословным, в литературе так и не появились какие-либо фактические подтверждения этому. Из устных сообщений, по крайней мере, следует, что в 1970-х куликов-сорок встречали в области летом. Так, в конце 1970-х 2-3 пары регулярно держались в гнездовое время на островах реки Великой у Выбутских порогов неподалеку от дер. Бабаево (В.А.Тарасов, устн. сообщ.).

В 1980-х никаких сообщений о кулике-сороке из Псковской обл. не поступало. Но уже в начале 1990-х его стали регулярно встречать летом в дельте Великой (В.А.Тарасов, устн. сообщ.). В 1992 несколько пар видели там на песчаных отмелях островов (Лебедева и др. 1993). В.В.Борисов, один из главных авторов этих наблюдений, даже предположил тогда возможность их гнездования, и позднее вид включили в список редких птиц Псково-Чудской приозёрной низменности (Ильинский, Фетисов 1997а; Borisov 1998; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999). Кроме того, о пребывании куликов-сорок в дельте Великой в 1992 упоминали в одной из своих работ Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1997).*

12-19 июня 1995 кулик-сорока был вновь отмечен на островах дельты Великой и в ближайших окрестностях. Пара взрослых птиц и группа из трёх особей отдыхали и кормились обычно на островах Горушка, Брашлянка, Борский и др., а также совершали токовые полёты над поймой между дер. Большая Листовка и Муровицы. Однако размножение куликов-сорок в дельте маловероятно из-за сильного беспокойства их со стороны человека в тех немногих местах, которые пригодны для гнездования (Ильинский, Фетисов 1997а, б, 1998). Ни разу не отмечали и беспокоившихся на гнездовых участках птиц. Тем не менее, на следующий год, в июне 1996, И.В.Ильинский и С.А.Фетисов снова наблюдали в дельте Великой несколько взрослых куликов-сорок (Сагитов, Фетисов 1998).

В 1990-х появился целый ряд сообщений о встречах куликов-сорок не только в дельте Великой, но и в других местах Псковской обл. 22 июля 1993 одну взрослую пролётную птицу В.И.Головань встретил на берегу оз. Осыно в Себежском р-не (в пределах нынешнего национального парка "Себежский"); 21 августа 1993, тоже на оз. Осыно, С.А.Фетисов встретил ещё одну (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов, Ильинский, Головань 1998). 1 июля 1997 две пары кормились и отдыхали на островах реки Ве-

* Основываясь, вероятно, на сообщениях М.М.Мешкова (1974, 1978), Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1993) определили статус кулика-сороки в Псковской обл. как редкого гнездящегося вида, хотя точный характер его пребывания на Псковщине оставался под вопросом до конца 1990-х (Иванов и др. 1998; Фетисов, Ильинский 1999).

ликой у Выбутских порогов (Фетисов и др. 1997). Летом 1998 этот вид отмечен на Талабских о-вах Псковского озера (Судницына, Григорьева 1998; Sudnitsyna, Grigorieva 1999), где летом 1997, по устному сообщению В.В.Григорьевой, одна взрослая птица некоторое время держалась на о-ве Талабенец. По наблюдениям В.А.Тарасова, в середине июня 1999 не менее 5 пар держались на правом берегу р. Великая возле дер. Писковичи.

15 июня 1999 я встретил пять взрослых куликов-сорок (по-видимому, самцов) на реке Великой в уроцище Выбутские пороги. Периодически они токовали стайкой, с громкими криками летая высоко над рекой. При этом они могли улетать более чем на 1 км, а потом возвращались на острова на реке, расположенные напротив дер. Бабаево, где отдыхали и кормились. Время от времени кулики посещали также территорию известнякового карьера, разрабатываемого к западу от деревни.

16 июня 1999 на западной окраине Бабаевского карьера мы обнаружили пару куликов-сорок, беспокоившихся на гнездовом участке — ровной мелкощебнистой площадке, поросшей редким и низким разнотравьем, размером 60×25 м, вытянутой вдоль берега одного из выработанных карьеров, приподнятой над водой на 4.5-5 м и удаленную от воды на 30-40 м. Почти в центре площадки располагалось гнездо — неглубокая ямка, выстланная сухими стебельками злаков и скрытая в редкой траве, состоящей из клевера *Trifolium* sp., лядвенца рогатого *Lotus corniculatus* и ежи сборной *Dactylis glomerata*. Размеры гнезда, мм: диаметр 122, глубина лотка 11. В гнезде находилось 1 яйцо размерами 50.9×34.1 мм, оно было высохшим из-за отверстия, вероятно, продавленного небольшим “тычком” грубого стебля в лотке гнезда. Во время поисков гнезда птицы проявляли сильное беспокойство, летая кругами с громкими криками над людьми или беспокойно крича в 50-60 м от них, сидя на глыбах известняка, торчащих из воды в карьере. Через 30-40 мин после начала поисков зона беспокойства птиц заметно сместилась в сторону, но оставалась вдали от воды, так что можно было предположить, что птенцы успешно покинули гнездо, но ещё не добрались до полосы заплеска, т.е. были в возрасте не старше 1-3 сут. В тот день дальнейшие поиски были прекращены, чтобы излишне не беспокоить птиц в критический период, и возобновлены 24 июня. Тогда — по нарастающему беспокойству родителей — почти сразу же удалось установить место нахождения двух пуховичков кулика-сороки в возрасте не более двух недель, затаившихся на мелководье в карьере, заросшем вдоль берега чахлым ивняком. Птенцы оказались мало пугливыми, их без труда удалось снять на видеопленку. При приближении человека на 2-3 м они пытались убежать или уплыть, но старались не покидать при этом зарослей прибрежной растительности. Попытка нырять, как об этом писал г-н Ринглебен (Гладков 1951), пуховички не предпринимали. Родители от своих птенцов человека не “отводили”.

Участившиеся в 1990-х встречи с куликами-сороками в Псковской области могут объясняться двумя причинами. Во-первых, в последнее десятилетие орнитологи, несомненно, чаще стали проводить орнитофаунистические обследования разных районов области. Во-вторых, не исключено, что увеличилась и общая численность кулика-сороки в регионе, что

могло стать следствием постепенного увеличения численности и расширения распространения вида на сопредельных территориях — Белоруссии (Никифоров и др. 1997) и Латвии (Приедниекс и др. 1989), а также из-за постоянно высокой его численности в соседней Эстонии (Magi 1994). Не исключено, что в настоящее время кулик-сорока активно распространяется и в Псковской обл., основав гнездовое поселение в низовьях Великой, на участке реки длиной примерно 10 км, включая устье.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за помощь, оказанную мне в проведении полевых исследований, сотрудников Псковского полевого отряда БФП СПбОЕ, в первую очередь И.Г.Милевского, С.И.Васильева, Г.Ю.Конечную и Н.И.Милевскую, а также начальника Управления охотничьего хозяйства Псковской обл. С.Ю.Иванова и руководителя отдела Госкомэкологии области В.Ю.Мусатова. Исследования организованы и финансировались Балтийским фондом природы СПбОЕ (руководитель Фонда Р.А.Сагитов).

Литература

- Бианки В.Л. 1922.** Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // Ежегодник Зоол. музея Рос. АН (1918-1922) 23, 2: 97-128.
- Вероман Х. 1961.** Об осенней миграции птиц на восточном берегу Чудского озера в 1958 году // *Ornitol. Kogumik* 2: 114-129.
- Вероман Х. 1963.** Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 году // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* 2: 33-42.
- Гладков Н.А. 1951.** Отряд Кулики // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дерюгин К.М. 1897.** Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Tr. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 1910.** Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. Наук по физ.-мат. отд-нию*. Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Иванов А.И. 1976.** Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.
- Иванов В.Н., Иванов С.Ю., Ильинский И.В., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 1998.** Наземные позвоночные, рекомендованные в Красную книгу России, в фауне Псковской области // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 115-118.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994.** Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке "Себежский" // *Земля Псковская, древняя и современная*. Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997а.** Материалы по летней орнитофауне проектируемой особо охраняемой природной территории "Псковско-Чудская приозерная низменность" // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера*. Тарту: 18-19.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997б.** Видовое разнообразие птиц на островах дельты реки Великой летом 1995 года // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы международн. научно-практич. конф. Ч. 2. Статьи*. Псков: 103-116.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998.** О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб: 34-74.

- Лебедева О.А., Судницина Д.Н., Иванов С.В., Тарасова С.Г., Михайлов А.Е., Кугаевская Н.Н., Борисов В.В., Филиппова Г.П., Завьялова М.Н., Татарников О.М., Вецель Н.К.** 1993. Природный комплекс дельты реки Великой и его охрана // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 15-26.
- Мешков М.М.** 1963. Осенний пролет птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* 2: 43-58.
- Мешков М.М.** 1974. Развитие орнитофаунистических работ в Псковской области // *Ornitol. kogutik* 7: 67-77.
- Мешков М.М.** 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролетной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* 11: 3-11.
- Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И.** 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н.** 1913а. Прилет, пролет и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодник Зоол. музея Имп. АН* 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н.** 1913б. Материалы к авиценологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицеведение и птицеводство* 4, 4: 294-299.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К.** 1997. *Птицы Беларусь на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Пожидаев И.С., Герасименок Т.Е., Федоров С.М., Карпов К.И.** 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988): Справочник*. Кн. 1-2. Л.: 1-640.
- Приедниекс Я., Страздс М., Страздс А., Петриньш А.** 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Сагитов Р.А., Фетисов С.А.** 1998. Балтийский фонд природы и его вклад в изучение и сохранение биологического разнообразия в Псковской области в 1996 году // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 16-21.
- Страздс М.** 1983. Кулик-сорока *Hæmatopus ostralegus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 78-79.
- Судницина Д.Н., Григорьева В.В.** 1998. Комплексное изучение природного и культурного наследия Талабских островов // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. обществ.-научн. конф. Ч. I. Тезисы и статьи*. Псков: 100-103.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С.** 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С.** 1997. Сезонные изменения видового разнообразия и численности птиц на восточном побережье Псковско-Чудского озера // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера*. Тарту: 47-49.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С., Борисов В.В.** 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья "Псковско-Чудская приозерная низменность" // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы междунар. общественно-научн. конф. Ч. II. Статьи*. Псков: 147-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В.** 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение — школа — техникум — ВУЗ: Материалы Псков. обл. экол. конф. Великие Луки*: 116-122.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И.** 1998. Птицы, включенные в новую Красную книгу России, в национальном парке “Себежский” // *Природа Псковского края* 2: 12-14.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Хааре А.О.** 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 23*: 10-12.
- Чистовский С.М.** 1927а. Животный мир нашего края // *Псковский край*. Псков: 42-50.
- Чистовский С.М.** 1927б. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ.-ва краеведения* 3: 82-101.
- Чистовский С.М.** 1927в. *Птицы Псковской губернии. ("Каталог птиц Псковского краеведческого ест.-научн. музея" и "Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии")*. Псков: 1-22.
- Borisov V.** 1998. *Draft Management Plan for Pskovsko-Chuydskaya Lowland: Ramsar Site, Russia*. Netherlands, WATC: 1-28.
- Magi E.** 1994. Oystercatcher *Haematopus ostralegus* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 98.
- Sudnitsyna D.N., Grigorieva V.V.** 1999. Expedition to the Talabsky Archipelago: A Summer to Remember // *Russian Conservation News* 18: 19-20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 76: 8-10

Редкие кулики Тимано-Печорского региона

К.К.Деметриадес¹⁾, К.П.Робул²⁾

¹⁾ пр. Космонавтов, д. 8/32, кв. 45, 169413, Россия

²⁾ пр. Ленина, д. 73, кв. 22, г. Ухта, Республика Коми, 169400, Россия

Поступила в редакцию 10 октября 1997

Материалом для сообщения послужили результаты многолетних наблюдений за птицами в районе Ухты. Полученные за 26 лет данные существенно дополняют опубликованные ранее сведения по куликам региона (Деметриадес 1984). За это время в природе Республики Коми произошли заметные изменения, связанные прежде всего с хозяйственной деятельностью человека. Границы распространения некоторых куликов отодвинулись к северу. Ряд видов до сих пор оставался незамеченным. Район наших наблюдений лежит несколько в стороне от основных путей пролёта и остановок; как правило, мигрирующие кулики проходят его ночью и транзитом. Ниже мы приводим накопившиеся у нас данные по редким куликам Тимано-Печорского региона.

Щёголь *Tringa erythropus*. Область распространения, особенно южная граница области гнездования, требуют уточнений (Гладков 1951; Иванов 1976). В Коми наблюдения за этим улитом отрывочны, однажды летом он

встречен у Позтыкероса (Остроумов 1972). Для Печоро-Илычского заповедника он приводится в качестве редкого залётного вида: добыт 4 августа 1912 у дер. Усть-Илыч, встречен 8 августа 1989 на берегу Печоры у дер. Волосница (Теплова 1957; Бешкарев, Теплов 1993). Гнездится в Малоземельской и Большеземельской тундрах и на Ямале (Естафьев 1995).

В окрестностях Ухты в пойме одноимённой реки одиночных самцов щёголя наблюдали 21 сентября 1978, 26 мая 1979, 9 июня 1982 и 17 мая 1997. В последнем случае одиночный самец кормился в стороне от других куликов на биофильтрах-отстойниках.

Камнешарка *Arenaria interpres*. В нашем районе мы камнешарку не встречали. Не отмечали этот вид в Коми и Е.Н.Теплова (1957), Н.А.Остроумов (1972), А.А.Естафьев (1977). В сентябре 1990 одиночных камнешарок видели (одна добыта) у пос. Якша на р. Печора (Бешкарев, Теплов 1993). Кочующих камнешарок отмечали на р. Воркута и очистных сооружениях г. Печоры (Естафьев 1995). В Тимано-Печорском регионе самец камнешарки был добыт В.П.Торлоповым на р. Подчерье 24 августа 1979 (наши измерения, мм: длина крыла 143, длина цевки 27, длина хвоста 65, длина клюва 20). Это единственная камнешарка, прошедшая через наши руки.

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Встречи гаршнепа единичны, мнение о его гнездовании в Коми основано на встречах токующих самцов (Теплова 1957; Остроумов 1972; Естафьев 1995). Конкретных материалов о гнездовании гаршнепа в республике нет. Мы наблюдали гаршнепов во время пролёта, в летнее время (июль-август) этого кулика не встречали.

Учитывая редкость обнаружения вида, приводим все наши встречи с ним в 1973-1997. 4 июня 1978 одиночного гаршнепа подняли в заросшей травой старице р. Ухта. 3 июня 1980 неоднократно поднимали одиночную птицу из мелиоративной канавы на торфяных лугах в пойме р. Чибью. Несколько раз вспугивали одиночного гаршнепа на сырых открытых кочкиарниках в среднем течении Чибью 23-25 и 29 сентября 1978. Наиболее поздняя встреча гаршнепа произошла 7 октября 1978 на трассе газопровода (отметим, что весна 1978 была поздней, а октябрь стоял тёплый).

Добытая на поросшей осокой луже на трассе газопровода 21 мая 1981 самка (очень жирная) имела массу 54.8 г и размеры, мм: длину крыла 112, цевки 24, клюва 41, хвоста 49. В желудке были остатки насекомых и семена. Наибольший фолликул — 3.0 мм в диаметре.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Везде распространён спорадично и относительно редок (Иванов 1976). В работах Е.Н.Тепловой (1957) и Н.А.Остроумова (1972) большой веретенник не упоминается. В 1989 и 1992 эти кулики наблюдались в Печоро-Илычском заповеднике (Бешкарев, Теплов 1993). В мае 1995 А.А.Естафьев (1995) обнаружил гнездящихся веретенников около оз. Дон-Ты (восточнее Сыктывкара, 61°50' с.ш.). В окрестностях Ухты 3 и 7 августа 1997 мы наблюдали 5 больших веретенников на биофильтрах-отстойниках и лугах поймы Ухты. Кулики кормились и отдыхали на мелководье, заходя в воду по грудь и погружая голову. На лугу кормились на открытом участке полупересохшей лужи (по-видимому, ловили мелких гольяннов). В этом же месте кормились ещё около 30 куликов 7 видов.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. В рассматриваемом регионе — это очень редкий пролётный кулик. В Печоро-Ильчском заповеднике малого веретенника не встречали (Теплова 1957; Бешкарев, Теплов 1993). А.А.Естафьев (1995) нашёл его гнездящимся в Малоземельской тундре. За все годы наблюдений нам посчастливилось лишь один раз держать в руках живого малого веретенника. На восточной окраине города Ухты в небольшом карьере 23 июня 1980 нашли подранка с повреждённым крылом (рана уже зажила). По всей видимости, кулик был подстрелен в период весенней охоты (9-18 мая). Масса тела 172.8 г, размеры, мм: длина крыла 216, длина цевки 53, длина клюва 81, длина хвоста 87.

В заключение остановимся на значении для мигрирующих птиц трассы газопровода “Сияние Севера”, пересекающей таёжные ландшафты Среднего Тимана. Эта просека шириной 100-150 м, дополнительно обогреваемая трубами и ориентированная по оси северо-восток — юго-запад, что совпадает с направлением пролёта многих видов. На этой открытой трассе весной раньше сходит снег, появляются многочисленные водоёмы. Когда окружающая местность ещё покрыта снегом, здесь примерно на месяц раньше цветёт мать-и-мачеха. Всё это делает трассу привлекательной для многих птиц, особенно транзитных мигрантов. Значение трассы газопровода для птиц заслуживает специального исследования.

Литература

- Бешкарев А.Б., Теплов В.В. 1993. Новые виды птиц Печоро-Ильчского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 90-92.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Деметриадес К.К. 1984. К фауне куликов низовьев р. Ухты // *Животные — компоненты экосистем Европейского Севера и Урала*. Сыктывкар: 81-88.
- Естафьев А.А. 1977. *Птицы таежной зоны бассейна р. Печоры*. Автореф. дис. ... канд биол. наук. Л.: 1-20.
- Естафьев А.А. 1995. *Фауна европейского Северо-Востока России: Птицы: Неворобынья*. Т. 1. Ч. 1. СПб.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Остроумов Н.А. 1972. Позвоночные // *Животный мир Коми АССР*. Сыктывкар: 126-145.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Ильчского заповедника // *Тр. Печоро-Ильчского заповедника* 6: 5-115.

Найдены некоторых редких и малоизученных птиц на Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная Сибирь)

И.В.Фефелов¹⁾, В.В.Хидекель²⁾

¹⁾ Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском государственном университете, ул. Ленина, д. 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

²⁾ Биологический факультет, Иркутский государственный университет, ул. Сухэ-Батора, д. 5, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 3 сентября 1999

В дополнение к уже опубликованным данным о птицах Зиминско-Куйтунского степного участка (Мельников 1999а,б; Фефелов 1996, 1999), приводим более подробное описание наблюдений, уточняющих статус некоторых видов и дополняющих список редких птиц этой территории.

Чомга *Podiceps cristatus*. В настоящее время вид расширяет своё распространение в Предбайкалье, а его численность, вероятно, растёт (Мельников, Мельников 1996). В то время как Ю.И.Мельников (1999а) пишет лишь о колониях до 10 особей, 20 июля 1998 на пруду по р. Тыкей, в 5 км от с. Барлук Куйтунского р-на, обнаружено поселение из минимум 9 пар, не менее 6 имели выводки из 3-4 птенцов. В 1999 чомг здесь было значительно меньше, около 3 пар. На пруду у пос. Ахтинский 8 июня 1999 наблюдали не менее 18 пар чомг, большая часть которых насиживала яйца, а на пруду у дер. Тихоруг 23 августа 1999 учили 17 выводков.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* и **лысуха** *Fulica atra*. Оба вида в некоторые годы довольно многочисленны на гнездовые на высокопродуктивных водоёмах. Так, в июле 1998 на 3 прудах в районе пос. Куйтун, дер. Ключи, сёл Барлук и Андрюшино в сумме учтено 14 выводков красноголового нырка и 2-3 выводка лысухи. В 1999 выводки нырка здесь были единичны (численность лысухи не изменилась), но на 7 прудах в западной части Куйтунского р-на по левым притокам р. Кимильтей в последней декаде августа учтено суммарно более 100 красноголовых нырков. Постоянные гнездовые группировки этих видов от нескольких до десятков пар существуют на пойменных озёрах в черте города Зима и его окрестностях.

В 1990-е чомгу, красноголового нырка и лысуху можно считать не эпизодически гнездящимися, а относительно обычными, хотя немногочисленными и локально распространёнными птицами.

Могильник *Aquila heliaca*. В дополнение к опубликованным материалам (Фефелов 1997) укажем, что в 1999 на участке долины Оки от г. Зима до с. Барлук успешно размножались 3 пары и предположительно выявлен ещё один гнездовой участок. Состояние ландшафтов, опросные и литературные (Мельников 1999а) данные позволяют предполагать, что в Куй-

тунско-Зиминской лесостепи, на территории в 2-2.5 тыс. км², около 100 лет назад гнездились по меньшей мере 6 пар, а в 1970-1980-х — 4 пары.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Одна птица светлой морфы, видимо пролётная, встречена 25 августа 1999 у с. Кундуй Куйтунского р-на.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Редкий вид, явно предпочитающий поймы. 12 августа 1985 отмечена в пойменных берёзово-ивовых зарослях у р. Ока восточнее с. Уян, а 20 августа 1991 — на опушке смешанного леса у г. Саянск.

Погоныш *Porzana porzana*. 29-30 июня 1984 А.Ф.Ковшаров слышал на заболоченном участке поймы Оки между г. Зима и с. Ухтуй характерный крик этого вида, распространённого в Прибайкалье очень спорадично.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. С 1983 от 1 до 10-12 пар ежегодно гнездится у Иркутска (Дурнев и др. 1996). В других частях Иркутской обл. изредка встречаются единичные особи. 7 июня 1999 на водоёме, заросшем рогозом, у г. Зима наблюдали не менее 3 птиц, но в начале июля их здесь уже не было. Это новый вид для Зиминско-Куйтунского участка, не вошедший в опубликованный список (Мельников 1999а; Фефелов 1999).

Грязовик *Limicola falcinellis*. На пролёте встречается не столь редко, как принято считать. Этот кулик менее заметен, чем большинство других Calidritinae, т.к. предпочитает держаться в траве, а при неудовлетворительных условиях наблюдения его нелегко отличить от мелких песочников. В августе 1985-1988 одиночные особи регулярно встречались по берегам Оки у с. Уян, чаще всего в группах песочников.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. В пределах Зиминско-Куйтунского участка гнездится не только в населённых пунктах, как отмечает Ю.И.Мельников (1999а), но и в естественных биотопах. В частности, он обычен по обнажениям кембрийских песчаников, изобилующим нишами и трещинами, на берегах Оки у с. Уян и дер. Красный Яр.

Воронок *Delichon urbica*. Поселения этой немногочисленной здесь ласточки также встречаются не только в городах, но и в сельской местности. Так, в с. Уян в июне 1984 найдена колония из 3 гнёзд; 1 июля 1998 здесь же отмечено поселение из нескольких пар в надворных постройках одной из усадеб.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. 10 июля 1987 у дер. Красный Яр обнаружена пара, беспокоящаяся у гнезда или выводка. Хотя последних не нашли, известно, что гнездо находилось в кучах гравия и щебня. 10 июля 1999 в 5 км отсюда встретили беспокоящуюся пару. Таким образом, горная трясогузка хотя бы изредка гнездится в данном районе. В таёжных районах Иркутской обл., в т.ч. и в сопредельных, она обычна на гнездовые.

Галка *Corvus monedula*. 7 июня 1999 в 5 км от г. Зима нашли не менее 2 гнёзд галки с птенцами, которые находились в верхних частях трубчатых железобетонных опор ЛЭП посреди пастбища. Ранее гнездование в пределах Зиминско-Куйтунского степного участка предполагалось, но не было подтверждено (Мельников 1999б).

В настоящее время и обыкновенная *C. monedula*, и даурская *C. dauricus* галки — немногочисленные гнездящиеся птицы района; *C. dauricus* отмечена на гнездовые в скальных обнажениях долины Оки. Стai обоих видов, которые мы наблюдаем в последнее десятилетие летом и осенью, не превышают 20-30, изредка 50 (10 июля 1999) особей. Однако, по сообщению В.М.Фефелова, в Куйтунском р-не в середине XX в. галки были более многочисленными, на ночёвку в пойменные леса собирались стai до нескольких сотен особей. Возможно, массовая распашка кормовых стаций галок — степных участков, о которой сообщает Ю.И.Мельников (1999а,б), привела к снижению численности этих птиц.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Хотя достоверных данных о гнездовании нет, заслуживают внимания летние встречи в ельниках у с. Уян 27 июля 1985 (4 особи) и 8 июля 1997. Ближайшие плодоносящие массивы сибирской сосны *Pinus sibirica*, семена которой являются основным кормом кедровки в Сибири, находятся в нескольких десятках километров.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Локально распространённый гнездящийся вид, который в последние годы можно считать обычным. Помимо ежегодных встреч поющих самцов в характерных для вида стациях в июне-июле, 19 июля 1998 в кустарнике на берегу пруда между пос. Куйтун и дер. Ключи наблюдали беспокоящуюся пару, одна птица была с кормом в клюве. Численность на пролёте (первая половина июня) значительно выше, чем в гнездовой период.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. 9 июля 1987 в смешанном лесу на крутом левом склоне долины Оки южнее с. Уян обнаружен выводок. На следующий день здесь добыли взрослую самку (возможно, от этого выводка). Таким образом, гнездование серой мухоловки можно считать подтверждённым. 8-9 июля 1999 на 17-км маршруте по сосновому лесу на левом берегу Оки встречены 1 беспокоящаяся пара и 1 выводок.

Пищуха *Cethia familiaris*. 30 июня 1984 обнаружен выводок из 4 или более птенцов в пойменном ельнике у с. Уян. Взрослых пищух здесь неоднократно встречали и в другие годы.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Выводки наблюдали 18 июля 1986 в смешанном лесу по левобережью Оки между сёлами Усть-Када и Барлук и 31 июля 1998 в березняке у пос. Куйтун.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. В подтверждение предположения Ю.И.Мельникова (1999б) о гнедовании вида укажем, что с 1980 по 1984 мы 4 раза встречали выводки в с. Уян (самая ранняя встреча 4 июня 1981, самая поздняя 16 августа 1980). В 1990-е черноголовый щегол встречается несколько реже, чем в 1980-х. Тем не менее, он остаётся обычным оседлым видом и во все сезоны явно предпочитает населённые пункты и агроландшафт.

Длиннохвостая чечевица, или урагус *Uragus sibiricus*. Выводок встречен 4 августа 1983 в пойменном смешанном лесу у с. Уян.

Желтобрюхая овсянка *Emberiza chrysophrys*. Ю.И.Мельников (1999б) пишет о возможном гнездовании желтобрюхой и красноухой овсянок. Действительно, 25 июля 1985 в ельнике рядом с болотным массивом между

дер. Красный Яр и с. Барлук был обнаружен выводок. Взрослая птица активно отводила от птенцов.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. 8 июля 1999 найдено наземное гнездо с 5 сильно насиженными яйцами в смешанном лесу близ остеинного склона у с. Баргадай Зиминского р-на. 22 июля 1999 видели выводок на горе у дер. Красный Яр Куйтунского р-на. Красноухая овсянка встречается лишь на границе древесно-кустарниковой растительности и степных или скальных участков.

Подорожник *Calcarius lapponicus*. Встречается не только на осеннем пролёте, но и весной, хотя не ежегодно. Численность сильно варьирует: от сотенных стай на полях 24 мая 1980 до нескольких особей 15-17 мая 1986. Интересно, что все встречи подорожника приходятся только на вторую половину мая, т.е. на конец миграции вида в Прибайкалье.

Полевые исследования 1999 года поддержаны грантом МАТРА/МИД, Нидерланды, в рамках программы “Ключевые орнитологические территории России” и грантом № IR 062-1 программы “Местные инициативы” проекта ГЭФ “Сохранение биоразнообразия в России”. Благодарим студента Иркутского университета С.С.Калюжного, принимавшего участие в исследованиях, а также И.С.Фефелову, С.Г.Зверева и семьи Дубровских, Дунаевых, Ковшаровых, Сибирянских и Шайтановых за практическую помощь.

Литература

- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 1-288.
- Мельников Ю.И. 1999а. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобыиные // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 60: 3-14.
- Мельников Ю.И. 1999б. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 61: 3-13.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 2: 3-7.
- Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7: 7-10.
- Фефелов И.В. 1999. Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 69: 3-5.

К биологии размножения бухарской синицы *Parus bokharensis* в низовьях Амударьи

А.М. Мамбетжумаев

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Университетская ул., д. 1, Нукус, Республика Каракалпакстан, 742012, Узбекистан
ул. Дзержинского, д. 21/1, кв. 46, г. Георгиевск, Ставропольский край, 357800, Россия

Поступила в редакцию 19 января 1995

Бухарская синица *Parus bokharensis* Lichtenstein, 1823 — вид с широким ареалом. В нашем Отечестве она распространена практически во всех среднеазиатских республиках и Казахстане и вне периода размножения ведёт оседлый и кочующий образ жизни. За пределами СНГ эта синица распространена в Афганистане, восточном Иране, северном Белуджистане и западной Джунгарии (Воинственский 1954).

В русской зоологической литературе первые сведения о биологии бухарской синицы мы находим в работах Н.А. Зарудного (1896, 1915). Позднее целый ряд авторов сообщали в эколого-фаунистических работах отрывочные сведения о сроках размножения, приводили описания гнёзд и яиц (Спангенберг 1941; Шнитников 1949; Рустамов 1958; Попов 1959; Потапов 1959; Ращевич 1962; Иванов 1969; Кузьмина 1972; Абдусалянов 1973). О продолжительности периодов насиживания и пребывания птенцов в гнезде у этого вида в Каракумах есть данные по двум гнёздам у О. Сопыева (1967). В низовьях Амударьи изучение биологии птиц тутайного ландшафта, в том числе бухарской синицы, в 1966-1968 было продолжено моим аспирантом Т. Абдремовым (1971, 1972, 1981).

Район исследования, материал и методика

Работу проводили с 5-9 мая по 9-10 июня 1961, 1962 и 1963 в полосе тугайного леса шириной от 70-80 до 130-140 м и длиной 2.5-3.0 км по обе стороны Кукузяка — протока Амударьи, от его устья до пос. Актау. Лесной массив Байдайтугай (в мае 1976 здесь учреждён государственный заповедник) расположен у юго-западной оконечности хребта Султануиздаг и находится в 130 км южнее Нукуса. После окончания стационарных работ в июне-июле выезжали сюда на 1-2 сут каждую неделю. Всего под наблюдением было 80 гнёзд бухарской синицы: 18 в 1961, 36 в 1962 и 26 в 1963. В 13 гнёздах прослежена продолжительность насиживания, вылупления и гнездовой жизни птенцов. Измерены и взвешены 72 яйца из 13 гнёзд. От 1 до 6 раз подвергались измерению и взвешиванию 97 птенцов от вылупления до вылета, 9 взрослых птиц (4 самца и 5 самок) и 11 слётков. Подвергались осмотру 28 самок, пойманых на гнёздах. Изучение питания гнездовых птенцов (23 особи из 4 гнёзд) проводили методом наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Все гнёзда осматривали рано утром и вечером до захода солнца. Выборочно измерены 17 гнездовых дупел. Проводили учёт прилётов родителей к гнезду с кормом. Произвели распил 20 гнездовых дупел, устроенных в пнях и стволах туранги. Выпиленная часть дерева при осмотре гнезда снималась, а затем плотно вставлялась на место и туго привязывалась.

Результаты

Места обитания

Бухарская синица в тугаях Амудары достаточно обычна, но немногочисленна. Её излюбленным гнездовым биотопом как в Бадайтугае, так и других тугайных лесах низовьев реки, являются зрелые турангово-лохово-ивовые редколесья “паркового” типа с дуплистыми деревьями. В глубину леса, имеющего джунглевый характер, синица не проникает и на гнездование не встречается. Кроме тополя сизого (туранги) *Populus pruinosa*, в местообитаниях бухарской синицы растут лох туркменский *Elaeagnus turcotanica*, ивы амударьинская *Salix oxycarpa*, джунгарская *S. songarica* и Вильгельмса *S. Wilhelmsiana*, тополь арийский *Populus ariana*, чемыш серебристый *Halimodendron halodendron*, гребенщики опушённый *Tamarix hispida*, рыхлый *T. laxa*, пятитычинковый *T. pentandra*, спаржа персидская *Asparagus persicus*, ломонос восточный *Clematis orientalis*, горный камыш *Erianthus Ravennae*, тростник *Phragmites australis*, прибрежница солончаковая *Aeluropus litoralis*, солодка обыкновенная *Glycyrrhiza glabra*.

Плотность гнездования бухарской синицы зависела от наличия пригодных дупел. В Бадайтугае на площади 68 га в 1961 гнездилось 18 пар, в 1962 — 36 и в 1963 — 26, или 0.2, 0.5 и 0.3 пары/га, соответственно. Расстояние между соседними гнёздами было 57–247, в среднем 91 м.

Строительство и устройство гнёзд

Бухарская синица гнездится преимущественно в дуплах. Из 80 найденных гнёзд 78 (97.5%) располагались в естественных дуплах туранги. Одно гнездо было устроено в старом дупле белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus*. Ещё одно помещалось в отвесной стенке старого арыка в норе, выкопанной камышовым котом *Felis chaus*. Случаи гнездования бухарской синицы в норах и дятловых дуплах отмечены и другими авторами в Копетдаге и Каракумах (Воробьев 1941; Сопыев 1967).

Вход в 4 гнездовых дупла располагался на уровне земли. У остальных 76 дупел леток находился над землёй; выборочные измерения его высоты расположения, см: 20, 32, 61, 63, 98, 126, 130, 146, 164, 180 и 408,— в среднем 133.5 (дупло на высоте 408 см выдолблено белокрылым дятлом). Глубина дупел от верхнего края летка до лотка, см: 8, 11, 16, 18, 22, 26, 27, 28, 31, 35, 36, 40, 43, 51, 63 и 90,— в среднем 35.8.

Лотки дупел, за исключением старого дупла дятла, были обильно выстланы разнообразным строительным материалом, в основном растительным. Например, гнездо с кладкой из 8 яиц 31 мая 1961 было построено из сухих колосьев мяты луговой *Poa pratensis*, сухих листьев солодки обыкновенной, годовалых побегов гребенщика опушённого, сухих лубяных волокон тополя сизого, пуховых перьев самой синицы и клочков шерсти мелкого рогатого скота. Объём последних составлял половину от всего материала. Воздушно-сухая масса гнезда 24.9 г.

В постройке гнезда участвуют оба пола, хотя самец обычно лишь сопровождает самку в полётах за строительным материалом. По наблюдениям за 51 гнездом, строительство длится 5-8, в среднем 6 сут.

Сроки гнездования

По литературным данным, репродуктивный цикл бухарской синицы в Средней Азии и Казахстане начинается с начала апреля и продолжается до июля. Так, в низовьях Амударьи образование пар отмечено в первых числах марта, а первые кладки — 7, 8, 11, 12, 15, 27 апреля и 5 мая (Рашкевич 1962; Абдремов 1972, 1981). В южной Туркмении (Таш-Кепри) первые кладки найдены 3 апреля (Рустамов 1958), в Каракумах — 5 апреля (Сопыев 1967). В Таджикистане ранние кладки зарегистрированы 10 апреля (Потапов 1959), в Казахстане (долина Сырдарьи) 11 мая добыта сама с готовым к сносу яйцом (Кузьмина 1972).

Массовое размножение бухарской синицы происходит во второй-третьей декадах мая и первой декаде июня (табл. 1). Такие же сроки приводит Т.Абдремов (1981) по 21 гнезду. Однако, начало кладок наблюдалось нами и позже. Так, 10 июня 1962 в двух гнёздах находились неполные кладки из 4 и 7 яиц. В третьей декаде июня свежеотложенные кладки бухарской синицы в низовьях Амударьи уже не встречались.

**Таблица 1. Распределение находок 80 гнёзд бухарской синицы
Parus bokharensis в Бадайтугае в 1961-1963 по декадам**

Декады	Общее число гнёзд		Судьба гнёзд		
	с кладками	с птенцами	Успешный вылет	Разорено	Брошено
1-10 мая	-	1	1	-	-
11-20 мая	21	27	23	9	8
21-31 мая	6	13	15	4	5
1-10 июня	10	2	8	6	1
Всего	37	43	47	19	14

Величина кладки, размеры и окраска яиц

Число яиц в законченных кладках (62 гнезда) было следующим: 3 яйца — 9 гнёзд (14.5%), 4 — 9 (14.5%), 5 — 16 (25.8%), 6 — 16 (25.8%), 7 — 9 (14.5%), 8 — 1 (1.6%), 13 яиц — 2 гнезда (3.2%). Средняя величина кладки 5.5 яйца. Наиболее часто встречаются кладки из 5 и 6 яиц.

Размеры 72 яиц из 13 кладок, мм: 16.1-20.3×12.5-14.6, в среднем 17.2×13.5. Масса 66 яиц из 12 кладок варьировала от 1.00 до 2.29 г, в среднем составляя 1.64 г. Если сравнить наши данные о размерах яиц бухарской синицы из района Сырдарьи — 17.6-18.0×12.9-13.1 (11 яиц, 2 кладки) (Spangenberg 1941), — можно считать размеры яиц этого вида из низовьев Амударьи и Сырдарьи сходными.

Окраска яиц бухарской синицы такая же, как у большой синицы *Parus major*, описанная Н.А.Холодковским (1901) и М.А.Войнственским

(1954). В то же время необходимо отметить, что в одной кладке из 5 яиц одно яйцо было чисто-белой окраски, без каких-либо пятнышек и точек. Другая кладка содержала 4 светло-коричневых без крапинок яйца. В литературе упоминаний о подобных отклонениях в окраске яиц бухарской синицы мы не встречали.

Периоды насиживания кладки и гнездовой жизни птенцов

Неполные кладки, содержащие от 1 до 10 яиц, в 1961-1963 найдены 5 мая (3 кладки), 6 мая (3), 7 мая (2), 8, 9 и 10 мая (по 1 кладке). Длительность периода насиживания, вылупления и пребывания птенцов в гнезде прослежены в 13 гнёздах, обнаруженных с незаконченными кладками. Яйца откладывались ежедневно, за исключением одного случая (гнездо № 5, см. ниже).

Приводим наблюдения за 13 гнёздами бухарской синицы в Бадайтугае.

1961

№ 1. Гнездо найдено 5 мая с 1 яйцом. Последнее, 7-е, яйцо отложено 11 мая. Самка приступила к насиживанию 9 мая. Вылупление 6 птенцов произошло 21-22 мая, на 13-14 сут. Одно яйцо оказалось неоплодотворённым ("болтуном"). Все 6 птенцов оставили гнездо 4-5 июня, на 15-16 сут.

№ 2. Найдено 5 мая с 3 яйцами. Последнее, 5-е, яйцо отложено 7 мая. Насиживание началось 8 мая. Вылупление 5 птенцов произошло 21-22 мая, на 14-15 сут. Вылет 5 птенцов произошёл 2-3 июня, на 13-14 сут.

№ 3. Найдено 7 мая с 2 яйцами. Последнее, 4-е, яйцо отложено 9 мая. Насиживание с 8 мая. Вылупление 3 птенцов произошло 21-22 мая, на 14-15 сут. Одно яйцо — "болтун". 3 птенца оставили гнездо 2-3 июня, на 13-14 сут.

№ 4. Найдено 6 мая с 4 яйцами. Последнее, 6-е, яйцо отложено 8 мая. К насиживанию самка приступила 9 мая. 5 птенцов вылупились 21-22 мая, на 13-14 сут. 1 яйцо — "болтун". Все 5 птенцов оставили гнездо 3-4 июня, на 14-15 сут.

№ 5. Найдено 21 мая с 9 яйцами. 10-е яйцо отложено через 3 сут, 24 мая. 11-е и 12-е яйца откладывались с перерывами в 2 сут: 26 и 28 мая, а 13-е яйцо отложено 29 мая. 9 птенцов вылупились 10-11 июня, на 16-17 сут.; 4 яйца оказались "болтунами". В возрасте 2 и 5 сут погибли 3 птенца. Выброшены из гнезда. Оставшиеся 6 птенцов покинули гнездо 23-24 июня, на 14-15 сут.

1962

№ 6. Найдено 6 мая с 4 яйцами. Последнее, 7-е, яйцо отложено 9 мая. Насиживание с 8 мая, после откладки 6-го яйца. Вылупление всех 7 птенцов произошло 21-22 мая, на 14-15 сут. В возрасте 2 сут погиб 1 птенец, оазавшийся выброшенным из гнезда. Вылет 6 птенцов произошёл 4-5 июня, на 15-16 сут.

№ 7. Найдено 5 мая с 4 яйцами. Последнее, 5-е, яйцо отложено 6 мая. Насиживание началось 5 мая. Вылупление 5 птенцов произошло 17-18 мая, на 13-14 сут. Все 5 птенцов вылетели 2-3 июня, на 16-17 сут.

№ 8. Найдено 7 мая с 5 яйцами. Последнее, 7-е, яйцо отложено 9 мая. Насиживание с 8 мая. 6 птенцов вылупились 22-23 мая, на 15-16 сут. В кладке 1 "болтун". Все 6 птенцов оставили гнездо 4-5 июня, на 14-15 сут.

№ 9. Найдено 8 мая с 1 яйцом. Последнее, 3-е, яйцо отложено 10 мая. Самка приступила к насиживанию 9 мая. Все 3 птенца вылупились 21-22 мая, на 13-14 сут. Вылет трёх птенцов произошёл 3-4 июня, на 14-15 сут.

№ 10. Найдено 9 мая с 4 яйцами. Последнее, 7-е, яйцо отложено 12 мая. Насиживание с 10 мая. Все 7 птенцов вылупились 25-26 мая, на 16-17 сут. В возрасте 2 и 3 сут погибли 2 птенца. Синицы выбросили их из гнезда. Оставшиеся 5 птенцов вылетели 8-9 июня, на 15-16 сут.

№ 11. Найдено 6 мая с 4 яйцами. Последнее, 8-е, яйцо отложено 10 мая. Насиживание с 9 мая. Вылупление 5 птенцов (3 яйца — “болтуны”) произошло 22-23 мая, на 14-15 сут. Все 5 птенцов вылетели 5-6 июня, на 15-16 сут.

№ 12. Найдено 10 мая с 3 яйцами. Последнее, 6-е, яйцо отложено 13 мая. Насиживание с 12 мая. Вылупление 5 птенцов 25-26 мая, на 14-15 сут. 1 яйцо оказалось неоплодотворённым. Все 5 птенцов вылетели 7-8 июня, на 13-14 сут.

№ 13. Найдено 6 июня с ненасиженной полной кладкой из 13 яиц. Спустя 14-15 сут, 19-20 мая, вылупились 7 птенцов; 6 яиц оказались “болтунами”. В возрасте 2 сут погиб 1 птенец. Выброшен из гнезда. Оставшиеся 6 птенцов вылетели 3-4 июня, на 15-16 сут.

Насиживание длится от 13-14 до 16-17 сут, в среднем 14.5-15.0 сут. Продолжительность гнездовой жизни птенцов со дня вылупления до вылета варьировала от 13-14 до 16-17 сут, в среднем составив 14.3-15.3 сут. В Каракумах период насиживания у бухарской синицы оценён в 13-14 сут, а продолжительность пребывания птенцов в гнезде — от 17 до 21 сут (Сопыев 1967). По наблюдениям Т.Абдреимова (1972), продолжительность насиживания 13-14 сут (по 2 гнёздам), птенцы находятся в гнезде 18-20 сут.

В первой половине периода насиживания самки сидели на кладках не очень крепко, и самцы часто замещали самок, когда последние отлучались ненадолго на кормёжку и водопой. Во второй же половине периода насиживания самки сидели крепко, и самцы кормили самок и неотлучно находились в районе гнезда. При осмотре гнёзд самки не только не вылетали из дупел, а оставались на кладках, позволяя подсчитать количество яиц. Даже на свежеотложенной кладке насиживающая самка оставалась в гнезде, когда Н.А.Зарудный (1896) вскрывал дупло. Часто приходилось видеть, как насиживающая самка десонстрировала позу угрозы и устрашения, взъерошиваясь, качая головой и издавая шипение. Подобное поведение демонстрировали и слётки перед вылетом. О подобном поведении взрослых бухарских синиц писал и О.Сопыев (1967).

Успешность размножения и величина покинувших гнёзда выводков

В целом, по наблюдениям за 13 гнёздами, из 91 отложенного яйца вылупились 73 птенца (80.2%), в среднем 5.6 птенцов на гнездо. 18 яиц (19.7%) оказались неоплодотворёнными. В течение первой недели жизни, в 2-5 сут возрасте, погибли 7 птенцов (9.5% от общего числа вылупившихся птенцов). Погибших птенцов родители выбрасывали из гнёзд. Общая успешность размножения составила 70.3% (64 слётка из 91 отложенного яйца). В среднем из 13 гнёзд вылетело по 4.9 птенца.

Для 47 гнёзд известно количество вылетевших птенцов (в 1961 — 4 гнезда, в 1962 — 35, в 1963 — 8). Величина выводков при вылете (всего 232 птенца) была следующей: 2 слётка — в 4 гнёздах (8.0%), 3 — в 6 (12.7%), 4 — в 9 (19.0%), 5 — в 14 (30.0%), 6 — в 8 (17.0%), 7 слётков — в 6 гнёздах (12.0%). В среднем вылетело 4.9 птенца на гнездо.

По данным находок и прослеживания судьбы 80 гнёзд (табл. 1), птенцы успешно вылетели из 47 (58.6%).

Немало гнёзд оказывались разорёнными различными наземными позвоночными, а также гибли от клещей и муравьёв. Мы проследили 5 случаев такой гибели кладок и птенцов. 1) 30 мая 1961 5 птенцов в возрасте 4 сут проглощены узорчатым полозом *Elaphe dione*. 2) 31 мая 1961 6 птенцов, готовых к вылету, съедены барсуком *Meles meles*; это гнездо находилось в норе в отвесной стенке старого арыка. 3) 5 мая 1961 кладка из 7 яиц расклёвана сорокой *Pica pica*. 4) 24 мая 1962 4 птенца в возрасте 3-4 сут умерщвлены нимфами клещей *Ornithodoros* sp. 5) 5 июня 1962 5 птенцов в возрасте 6 сут проглощены узорчатым полозом.

В литературе описаны 3 случая гибели птенцов бухарской синицы от укусов муравьёв (Абдреимов 1981).

Доля разорённых с кладками и птенцами гнёзд составила 23.7% (19 гнёзд из 80). Брошеные кладки составили 17.3% (14 гнёзд). С птенцами синицы гнёзд не бросали (табл. 1).

Рост и развитие птенцов. Питание птенцов и взрослых

Масса тела 39 только что вылупившихся и ещё не получавших пищу птенцов из 7 гнёзд варьировала от 0.9 до 1.2 г, в среднем составив 1.0 г. Согласно Т.Абдреимову (1972, 1981), масса только что вылупившихся птенцов была 1.35-1.61 г (2 выводка); по всей вероятности, эти данные относятся к птенцам, уже успевшим получить корм от родителей.

Несмотря на то, что вылупление птенцов обычно растягивается на двое суток, птенцы постепенно выравниваются в своих размерах и развитии. Если у 3-сут птенцов разница в длине кисти достигала 3.2 мм, а разница в массе тела 2.30 г, то перед вылетом у птенцов из 7 гнёзд длина крыла варьировала в пределах 3.5 мм, а масса тела — 1.91 г.

Часто птенцы оставляют гнездо ещё не умея летать. Причиной этому служит опасность, подстерегающая их в гнезде со стороны змей, птиц и млекопитающих, а также беспокойство со стороны исследователя. Такие слётки способны лишь перепархивать и лазать по веткам. Ко времени вылета, однако, их масса тела близка к таковой взрослых (табл. 2)

Птенцов синицы кормят часто. В 1962 за 4 ч наблюдений родители покормили 5 птенцов 71 раз, т.е. частота кормления составила 17.7 раз/ч. Наиболее интенсивны прилёты к гнезду в утренние часы и после спада жары, в 16-18 ч. В 2 гнёздах по 7 птенцов средняя масса корма на одного птенца была разной: 3.73 и 1.85 г. Частота посещения птенцов родителями была больше, когда наблюдатель не беспокоил птенцов, отбирая у них корм с помощью наложения шейных лигатур (табл. 3).

Таблица 2. Размеры и масса тела взрослых и слётков бухарской синицы *Parus bokharensis* в Бадайтугае

Показатель	Самцы (<i>n</i> = 4)		Самки (<i>n</i> = 5)		Слётки (<i>n</i> = 11)	
	lim	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$
Длина тела, мм	120-144	131.5	135-144	141.2	95-114	104.4
Длина крыла, мм	60-70	64.0	66-68	67.2	47-58	52.0
Длина хвоста, мм	52-75	63.3	38-76.5	70.7	29.7-47	37.5
Масса тела, г	14.5-16.6	15.4	13.8-15.3	14.5	14.0-19.2	16.7

Таблица 3. Интенсивность кормления гнездовых птенцов родителями у бухарской синицы *Parus bokharensis* в Бадайтугае в 1963 (время наблюдения с 5 ч 30 мин до 20 ч 30 мин)

Дата	Но гнезда	Кол-во птенцов	Количество прилётов				Масса корма, г		
			Общее	Самки		Самца			
				Всего	С кормом	Всего	С кормом	Всего	
17 мая	1	7	105	41	?	64	?	26.12	3.73
20 мая	1	7	132	63	50	69	53	?	?
17 мая	2	5	67	33	22	34	18	16.98	3.38
17 мая	3	3	95	45	12	50	11	6.45	2.15
17 мая	4	7	42	30	21	12	8	12.98	1.85
20 мая	4	7	103	46	26	57	43	?	?

В пищевых пробах от 23 птенцов из 4 гнёзд оказалось 75 гусениц чешуекрылых (43.8%), 49 саранчовых (28.6%), 29 бабочек (16.9%), 13 куколок чешуекрылых (7.6) и 5 жуков (2.9%). В желудках 2 самцов и 1 самки, добытых 1 июня 1960 и 25 мая 1961 в тугаях Шакал и Бадай, обнаружены семена растений, зелёная трава и гусеницы. В желудках 3 самцов, добытых 31 декабря 1961 в совхозе “Чимбай” одноимённого района, найдены исключительно почки ивы амударьинской *Salix oxica*.

Количество кладок в сезон

Мы не разделяем мнение о том, что бухарская синица в норме имеет для кладки в сезон, высказываемое целым рядом авторов (Зарудный 1896; Воинственный 1954; Рустамов 1958; Попов 1959; Сопыев 1967; Кузьмина 1972; Абдусалямов 1973). В пользу наших возражений прежде всего можно привести следующий аргумент. Все 17 самок, пойманых на гнёздах с ненасиженными кладками из нормального числа яиц, имели наследное пятно, состояние которого свидетельствует, что они до этого не размножались, т.е. все они имели первую кладку в сезоне. В то же время, 11 самок, пойманых на ненасиженных кладках с малым числом яиц (3-4), имели наследные пятна, свидетельствующие, что они уже размножались. Это даёт основание считать, что эти птицы повторно отложили яйца по-

сле гибели первых кладок. Данный факт, а также сроки массового гнездования заставляют думать, что в долине Амудары бухарские синицы в норме имеют один цикл размножения в году, хотя могут возобновлять утраченные кладки и выводки. Доля таких повторных кладок составила 45% из наблюдавшихся 80.

Отношение бухарской синицы к другим птицам-дуплогнёздникам

В Бадайтугае в гнездовых стациях бухарской синицы в естественных дуплах гнездятся и другие птицы: бурый голубь *Columba eversmanni*, пустынная совка *Otus brucei*, сизоворонка *Coracias garrulus*, удод *Upupa epops*, белокрылый дятел, галка *Corvus monedula* и майна *Arcidotheres tristis*. За три сезона мы нашли 4 кладки совки, 4 — сизоворонки, 5 — удода и 5 кладок белокрылого дятла (Мамбетжумаев 1968а,б), 3 кладки бурого голубя, 20 — галки, 2 — майны. Из перечисленных птиц только удод конкурирует с бухарской синицей из-за дупел. Оба вида предпочитают дупла в прикорневой части деревьев или пней, оба занимают дупла с летком 3.0-3.5×4.5-5.0 см. Белокрылый дятел сам выдалбливает гнездовые дупла. Остальные 5 видов конкурируют между собой за более просторные дупла, причём дупла с диаметром входного отверстия от 7-8 до 10-12 см для них наиболее универсальны. При дефиците дупел наблюдаются стычки между пустынной совкой и сорокой, поскольку совка при отсутствии дупел занимает сорочьи гнёзда; нам известно 27 таких случаев (Мамбетжумаев, 1968а). При этом сороки могут похищать яйца и пуховых птенцов совок.

Выводы

1) Бухарская синица в долине Амудары в норме имеет один цикл размножения в году. В случае гибели кладок или выводков самки могут откладывать повторные кладки, величина которых не превышает 3-4 яиц.

2) Откладка яиц происходит с начала апреля по первую декаду июня. В третьей декаде июня ненасиженные кладки уже не встречаются. Период массового размножения приходится на вторую и третью декады мая.

3) Продолжительность периода насиживания составляет от 13-14 до 16-17, в среднем 14.5-15.0 сут. К насиживанию самки приступают до завершения кладки. По этой причине вылупление птенцов обычно растягивается на 2 сут. Продолжительность пребывания птенцов в гнезде варьирует от 13-14 до 16-17 сут, в среднем составляя 14.3-15.3 сут.

Литература

- Абдреимов Т. 1971.** Экология птиц тугайных ландшафтов низовьев Амудары. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ташкент: 1-21.
- Абдреимов Т. 1972.** Материалы к экологии бухарской большой синицы в условиях Бадайтугая // Экология млекопитающих и птиц Каракалпакии. Ташкент: 193-199.
- Абдреимов Т. 1981.** Птицы тугаев и прилегающих пустынь низовьев Амудары. Ташкент: 1-108.
- Абдусалымов И.А. 1973.** Птицы // Фауна Таджикской ССР. Душанбе, 19, 2: 1-403.

- Воинственский М.А.** 1954. Семейство Синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Воробьев К.А.** 1941. Новые данные по распространению и биологии птиц в южной Туркмении // *Докл. АН СССР* 33, 5: 381-384.
- Зарудный Н.А.** 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (северной Персии, Закаспийской области, Хивинского ханства и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зарудный Н.А.** 1915. Птицы пустыни Кизыл-Кум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Иванов А.И.** 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Кузьмина М.А.** 1972 Семейство Синицевые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П.** 1953. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Зоол. журн.* 32, 2: 277-282.
- Мамбетжумаев А.М.** 1968а. К размножению и питанию некоторых птиц тугайного ландшафта среднего и нижнего течений Амударьи // *Вестн. Каракалпакского фил. АН УзССР* 1: 11-20.
- Мамбетжумаев А.М.** 1968б. О гнездовой биологии некоторых сизоворонковых и обыкновенного удода в низовьях Амударьи // *Узбек. биол. журн.* 2: 61-65.
- Попов А.В.** 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина*. Сталинабад: 1-183.
- Потапов Р.Л.** 1959. Очерк летней орнитофауны заповедника "Тигровая балка" // *Tr. АН ТаджССР* 115, 1: 179-201.
- Рашкевич Н.А.** 1962. Зимняя орнитофауна тугаев Каракалпакии // *Орнитология* 4: 348-353.
- Рустамов А.К.** 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-252.
- Сопыев О.** 1967. О размножении некоторых птиц Каракумов // *Орнитология* 8: 221-235.
- Спангенберг Е.П.** 1941. Птицы нижней Сырдарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 6: 77-140.
- Холодковский Н.А.** 1901. *Птицы Европы*. СПб.: 1-635.
- Шнитников В.Н.** 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

